

— Где дядя Дэ? — Услышав о том, что случилось с Син Юэ, У Юн Дао пришел в ярость.

— Дядя Дэ во дворце, — подчиненный тут же опустился на колени, дрожа от страха.

— Безобразие! — он был вне себя от гнева и добавил: — Передай дяде Дэ, чтобы он помнил о своем предназначении.

Получив приказ, подчиненный поспешно удалился, но гнев У Юн Дао не утихал.

— Учитель, не гневайтесь, к счастью, с Син-эр ничего не случилось, — попыталась успокоить его Лу Шэн.

— Лу Шэн, ступай проведай её, но так, чтобы никто не заметил, — У Юн Дао закрыл глаза. Его прежние эмоции исчезли без следа, лицо стало бесстрастным, как обычно.

Получив указание, Лу Шэн вскочила на коня и во весь опор помчалась прочь.

Син Юэ решила, что следующие три дня не будет заниматься ничем, кроме как проводить время с детьми, играя и общаясь с ними. Дядя Дэ снова присматривал за ними из тени, и ей не нужно было спрашивать, чтобы понять, что отец вернул его. В этот раз она не стала отказываться. По правде говоря, если бы не её самоуправство, Сяо Бао сейчас был бы рядом, застенчиво поглядывая на неё и сладко называя сестрицей Син Юэ.

Дети были очень чуткими и никогда не упоминали Сяо Бао при Син Юэ, но от этого ей становилось только тяжелее. Однако что она могла поделать? Если бы печаль могла вернуть Сяо Бао, она бы без колебаний бросилась к нему, обняла и сказала: — Сяо Бао, кошмар закончился, хорошо, что сестрица успела тебя поймать.

Прошло три дня, и Син Юэ, согласно уговору, пришла к поместью Лу. Она не стала сразу стучать, а на мгновение замешкалась. Много лет назад, когда отец сдал экзамен на звание чжуаньюаня и получил собственный дом, она не знала, что такое печаль, ведь её окружали заботой старшие брат и сестра, а родители не чаяли в ней души. Теперь же вокруг оставались лишь бесконечная тьма и холод.

Она постучала. Служанка, открывшая дверь, ничуть не удивилась её приходу, видимо, господин Лу уже отдал распоряжения.

— Вы, должно быть, госпожа У? — Син Юэ кивнула, и её проводили в гостиную.

— Госпожа, подождите немного, господин Лу сейчас обсуждает дела с молодым господином Чэнем.

Служанка ушла. Син Юэ огляделась, но не нашла ничего необычного, кроме нефритовой подвески, лежавшей перед ней. Нефрит выглядел бесценным, насыщенного зеленого цвета, но было странно видеть столь драгоценную вещь в гостинной.

— Не трогай! — Син Юэ вздрогнула от резкого окрика. Она обернулась и увидела Лу Цюн, сестру Лу Сыцзиня, которая шла к ней.

Лу Цюн осторожно потрогала нефрит, проверяя, нет ли повреждений, и, успокоившись, объяснила: — Невестка, прошу прощения, всё дело в брате, он дорожит им до безумия, вот и разволновался.

Син Юэ взглянула на нефрит: на нем не было ни пылинки, видно, его часто протирали. Однако её кое-что смутило:

— Если господин Лу так им дорожит, зачем держит на самом видном месте? Это нелогично.

Лу Цюн не ответила на вопрос, а принялась тараторить:

— Знаешь ту девицу из дома Жун? Она была помолвлена с братом, но стоило ей лишь коснуться этого нефрита, как он безжалостно расторг помолвку. Она до сих пор места себе не находит от досады.

— А он купил этот нефрит уже после помолвки?

— Откуда ты знаешь?

Син Юэ улыбнулась и спросила:

— А потом было ли много девушек, которые пытались добиться его расположения? И господин Лу поначалу не отказывал им, приводил сюда в гостиную, а потом они случайно касались этого нефрита?

Син Юэ всё поняла: господин Лу не любил этот нефрит, он использовал его, чтобы отваживать всех, кто к нему равнодушен.

Лу Цюн тоже внезапно прозрела: — Ты хочешь сказать, что брат...

— Именно. Господин Лу специально держит такую приманку здесь, чтобы каждый захотел её коснуться. У него поистине своеобразные методы.

— Не ожидал, что ты такая умная, — раздались хлопки, и господин Лу с полуулыбкой

посмотрел на неё.

— Господин Лу, если бы я не была умной, как бы я могла вам соответствовать?

Лу Сыцзинь остановился на полушаге, а Лу Цюн в стороне тихонько рассмеялась.

— Язык без костей, — бросил он, а затем повернулся к сестре: — Кажется, мою сестрицу пора наказать.

Улыбка мгновенно сползла с лица Лу Цюн, и она пробормотала: — Вот и всё, помогла невестке и разозлила вредного брата.

Она принялась крутиться вокруг него, ласкаясь: — Брат, ну ты же не станешь наказывать такую умную, красивую и добрую сестру, правда?

Лу Сыцзинь улыбнулся, но тут же снова принял холодный вид, полностью игнорируя её просьбы.

Лу Цюн умоляюще посмотрела на Син Юэ, и та сделала то, что повергло обоих в шок.

Син Юэ коснулась нефрита: — Вот, теперь у тебя нет причин наказывать Лу Цюн.

Лу Сыцзинь пришел в себя и холодно заметил: — Не ожидал, что ты так хорошо меня понимаешь.

Лу Цюн была в полном замешательстве, они всё еще говорили загадками.

— Погодите, брат, о чем вы?

— Твой брат — человек слова. Раз он обещал научить меня боевым искусствам, значит, будет учить до тех пор, пока я не освою всё.

Лу Цюн догадалась: — То есть я все-таки смогу видетсья с невесткой?

Лу Сыцзинь развернулся и направился прочь. Заметив, что за ним не идут, он нетерпеливо бросил:

— Живее, я не хочу ждать тебя вечно.

Син Юэ поспешила за господином Лу, а Лу Цюн, глядя на них, подумала, что они смотрятся

очень гармонично.

— Сегодня научу тебя танцу с мечом, дальше будешь практиковаться сама.

Он взялся за рукоять, мгновенно становясь серьезным. Его движения были подобны затаившемуся тигру и летящему дракону, плавные, как плывущие облака, и быстрые, как молния, — уверенные и изящные.

Син Юэ, стараясь вспомнить каждое движение, повторила их.

— Память хорошая, но в руках нет силы. С этого момента будешь носить воду из западного двора в эту бочку.

— Сто ведер.

С этими словами он бросил ей ведро и ушел в кабинет. Син Юэ посмотрела на бочку: она была пуста, высотой почти с нее саму и такой же ширины, как размах её рук.

Син Юэ коснулась кулона на шее и, не проронив ни слова жалобы, решительно приступила к делу.

К десятому ведре её спина была мокрой от пота, она тяжело дышала, руки онемели и почти не слушались. Она не смела остановиться, зная, что если присядет, то уже не поднимется.

Время текло незаметно, настал час свиньи, и в поместье воцарилась тишина. Син Юэ поняла, что все легли спать. Оставалось последнее ведро, и она, стиснув зубы, справилась с ним. Она без сил рухнула на землю, забыв о всяком приличии, и не могла пошевелиться.

К счастью, она заранее попросила А Вэня передать Юань Юань и остальным, что задержится, поэтому, не имея больше забот, она прислонилась к бочке и тут же уснула.

В ту ночь ей приснился странный сон, какого она еще никогда не видела. Перед ней появился мужчина, но вокруг всё было размыто, и она не могла разглядеть его лица, хотя отчетливо видела одежду. Она была очень странной, совсем не такой, как у нее, и она подумала, что это, должно быть, наряд какой-то далекой страны. Она хотела поздороваться, но из глаз внезапно хлынули слезы. Она коснулась их, не веря сама себе.

Почему этот человек казался таким знакомым? Но стоило подойти ближе, как сердце начинало невыносимо болеть, будто его опаляли огнем. Она хотела проснуться, убежать от него, но куда бы она ни шла, он следовал за ней. Он делал шаг вперед, и боль в груди становилась нестерпимой.

— Не подходи больше, прошу тебя! — умоляла она во сне, но он словно не слышал. Она бежала, а он преследовал её.

Лу Сыцзинь, закончив дела, размял плечи и подошел к окну.

— Интересно, вернулась ли она домой?

Подумав, он решил сходить и проверить.

Когда он пришел на тренировочную площадку, то увидел женщину, спящую на земле. Лу Сыцзинь инстинктивно выхватил меч и осторожно подошел.

— У Син Юэ, ты?

Узнав её, он убрал меч и с легким раздражением посмотрел на спящую — зрелище было не из приятных.

— Не подходи больше, прошу тебя.

Лу Сыцзинь словно услышал её бормотание. Присмотревшись, он заметил слезы на её глазах — должно быть, ей снилось что-то ужасное. Он попытался разбудить её, но она внезапно схватила его за руку и не отпускала, как он ни старался.

— У Син Юэ, отпусти.

Она не отреагировала, а лишь сжала ладонь крепче. Лу Сыцзинь тяжело вздохнул — эта сцена была точь-в-точь как та, когда она напилась.

Тем временем во сне Син Юэ видела, что вдали кто-то протянул ей руку, и она без колебаний ухватилась за нее.

Этот человек вел её очень долго, они крепко держались за руки, и в тот момент Син Юэ почувствовала невероятную безопасность.

Она обернулась — преследователь исчез. Она остановилась, чтобы поблагодарить своего спасителя, но обнаружила, что и он исчез. Син Юэ огляделась по сторонам — никого.

Лу Сыцзинь резко дернул рукой и, потеряв равновесие, свалился на землю, больно ударившись.
— Да за что мне это? — проворчал он.

Тот человек больше не появлялся, и Син Юэ с облегчением выдохнула, наконец-то

погрузившись в спокойный сон.

Лу Сыцзинь, подхватив её, отнес в свою комнату и осторожно уложил на кровать, укрыв одеялом. Она во сне скинула его, и ему пришлось укрывать её снова. — И правда, такие болтливые даже спят беспокойно, — проворчал он.

Он тихо закрыл дверь и направился в кабинет.

<http://erolate.org/book/6/12>